

И в покинутых домах вырастали деревья

Ветеран МЧС о первых днях после катастрофы на ЧАЭС, участии в задержании мародеров, верности долгу и мужестве коллег.

Недавно в Гомельском областном управлении МЧС чествовали ветеранов. Среди них было немало тех, кому довелось устранять последствия крупнейшей катастрофы техногенного характера. Но одного из ликвидаторов нам рекомендовали особенно часто. Это капитан внутренней службы запаса Евгений Самцов — один из рекордсменов по числу чернобыльских командировок и времени, проведенному в опасных местах.

Пожарные с детства

Говорят, судьбу не выбирают. Наш собеседник готов с этим поспорить. По крайней мере, в том, что касается профессионального пути. Порог пожарного депо он впервые переступил ребенком. Посмотреть на красные чудо-машины завела мать — в награду за мужественное поведение в кресле стоматолога.

— Перезнакомился я со всеми, а потом уже прибегал в часть каждую свободную минуту, — Евгений Самцов рассказывает, что было дальше. — С 14 лет уже умел обращаться с пожарным насосом, знал его устройство. Ну и на выездах, конечно, был не единожды — поглазеть, как взрослые работают.

Затем была учеба в горном техникуме в городе Торез Донецкой области. После — срочная служба в ракетных войсках стратегического назначения. А приехав в Гомель, вчерашний солдат вернулся и к детской мечте. В итоге осуществил ее, став водителем пожарного автомобиля.

Кстати, в свой первый отпуск, ни слова не сказав начальству, отправился в Торжок Тверской области на предприятие, производившее автолестницы. Для гомельских пожарных на тот момент эти

машины были в новинку. Одна из них поступила в часть, где служил Евгений. Вот он и решил получить навыки управления под чутким руководством компетентных специалистов.

На предприятии порыв оценили. Без лишней волокиты выделили место в общежитии и провели мастер-класс.

В тему

Получив офицерские погоны, Евгений Самцов продолжал службу и после распада СССР. Застал становление нового ведомства — МЧС Беларуси, стоял у истоков образования пожарного аварийно-спасательного отряда Гомельского областного управления МЧС.

В 2002 году завершил службу. Однако связи с любимой профессией 66-летний Евгений Владимирович не утратил. Сегодня он активно участвует в общественной жизни ветеранской организации, бывает частым и желанным гостем в подразделениях МЧС и учебных заведениях. Его увлекательные рассказы об экстремальных ситуациях мальчишки готовы слушать часами. Особенно те, кто так же, как и он, собирается стать спасателем. Судьба капитана внутренней службы Самцова для таких ребят наглядный пример — мечты сбываются!

Операция по дезактивации

Волею случая об аварии на ЧАЭС Евгений Самцов узнал раньше, чем большинство гомельчан. В субботу, 26 апреля, он находился на суточном

дежурстве. Информация о происшествии поступила от коллег.

А вскоре начальник части объявил общий сбор. Вкратце изложив ситуацию, сказал, что нужны добровольцы. В числе тех, кто вызвался, был и Евгений. Сводный отряд «ликвидаторов» разместился возле деревни Стреличево Хойникского района.

— Третьего мая уже были там, проводили дезактивацию автомобилей, покидавших зону, — рассказывает Евгений Владимирович. — Также мыли крыши коровников — смывали радиацию. Войсковые костюмы химзащиты были, но мы их почти не носили — не хотелось пугать местных жителей. Некоторые из них подходили, расспрашивали, что к чему. Но, как мы поняли, на самом деле, о многом они знали больше нас.

Довелось побывать и в непосредственной близости от станции — рядом с прудами-охладителями, вода из которых подавалась на ЧАЭС. В ночной темноте видели разрушенный 4-й блок, на котором еще догорали огоньки синеватого цвета.

Кроме пожарных, милиционеров, армейских офицеров и солдат-срочников, в ликвидации участвовало немало гражданских. Часть из них призвали через военкоматы как военнообязанных. В обиходе представителей этой категории называли «партизаны».

С их помощью предпринимались попытки утилизировать радиоактивную пыль. Выглядело это так. Вертолеты распыляли с воздуха тонны жидкого стекла (оно же силикатный клей). Находившиеся внизу «партизаны» сгребали образовавшуюся на земле массу лопатами. На практике не все проходило гладко, рассказывает Самцов:

— Едем по дороге, вижу, вертолет заходит и как-то так неумело целится. На всякий случай притормозил. А мимо как раз проходит колонна, и на нее сверху это жидкое стекло и сбросили. Никто не пострадал, но отмываться пришлось долго, ругались так, что не передать словами.

Кому — беда, кому — нажива

Другой яркий случай был связан с задержанием первых мародеров. Для тысяч людей экстренное переселение стало настоящей трагедией, но нашлись и те, кто увидел возможность поживиться чужим добром.

К находившимся на посту пожарным обратился инспектор ГАИ и попросил помочь. (Стоит отметить, в то время военизированная пожарная служба входила в состав МВД.) В одной из деревень требовалось забрать семейного скандалиста, устроившего очередной дебош. Маршрут пролегал через уже покинутые населенные пункты.

— На обратном пути проезжаем через деревню Радин, видим, в одном из домов свет горит, — вспоминает Евгений Владимирович. — Сразу поняли: что-то нечисто. Нам еще раньше сказали, что там уже никого быть не должно — всех эвакуировали. Остановились неподалеку, приблизились. Стоит запряженная телега, а на ней — ковры, телевизор, вещи разные. И три мужика рядом суетятся, все это укладывают.

Чтобы ни у кого из мародеров не возникло дурных мыслей, инспектор извлек из кобуры оружие. Применять его, к счастью, не пришлось. Все трое сели в автомобиль без глупостей. С ранее задержанного мужчины сняли наручники. Они понадобились для более серьезных преступников. К слову, узнав, в чем дело, разгневанный скандалист набросился на воровскую компанию. Понадобилось немало усилий, чтоб утихомирить всех участников «томного вечера» и доставить в РОВД целыми.

Спасатель в строю

Первая черныбыльская командировка Евгения Самцова длилась чуть дольше недели. Регулярно они повторялись и в 1986-м. и в последующие годы. Боролись с пожарами в лесах и на торфяниках, полыхавших с невиданной силой:

— Тушили, как говорится, от зари до зари. Из средств защиты ватно-

марлевые повязки. Десять минут — и она из-за пыли и копоти превращается в клочок грязной тряпки, можно выкидывать. Хлопцы молодые, крепкие, но и они не выдерживали, падали, кровь из носа шла. Всякое было.

Назвать точное количество поездок ветеран затрудняется — не считал. А вот насколько стремительно и разительно менялась зона отчуждения, запомнил хорошо:

— Природа без человека быстро берет свое. Заросли такие, что иногда приходилось вылезать из машины, забираться на крышу и смотреть, куда дальше ехать. Страшно было нарваться на одичавших собак — разорвут вмиг.

В одной из последних поездок, уже в 1990-е годы, Евгений Владимирович выступал в роли сталкера, сопровождая иностранцев из гуманитарной организации. Зарубежных гостей тогда сильнее всего впечатлило дерево, выросшее посреди одного из покинутых навсегда домов.

Руслан Пролесковский